

Эпиграммы

Вопреки утверждению Валентина ГАФТА, что он эпиграммами давно не балуется, Алла Андреевна, его жена, сказала, что за последнее время накопилось немало новых. Правда, она без согласия автора передать в печать ничего не решается. Автор же сейчас далеке (см. публикуемое ниже интервью), поэтому мы на свой вкус (а также - страх и риск) выбрали одну из эпохалок, нетленок и вековух.

М. КОЗАКОВУ

*Все знают Мишу Козакова,
Всегда отца, всегда вдовца,
Наташа много в нем мужского,
Но нет мужского в нем конца.*

В журналистской тусовке о Валентине Гафте идет молва как о человеке, который "никогда-не-подписывает-свои-интервью". То есть раскрутить Валентина Иосифовича на беседу - это еще туда-сюда, но заставить его поставить визу на окончательном варианте... Помню, мне пришлось изрядно попотеть, чтобы увидеть сакраментальную фразу, начертанную рукой мэтра: "Читал, согласен. В. Гафт".

А потом я вынужден был на две трети коротить уже завизированный текст беседы - интервью не лезло на газетную полосу. Невидимые миру журналистские слезы...

Недавно, разбирая архив, натолкнулся на странички, правленные Гафтом. Позвонил Валентину Иосифовичу, он не возражал против публикации. Поговорили минут несколько о том, о сем. По привычке о творческих планах Гафт распространялся крайне неохотно, затем, правда, расщедрился, признался по секрету (это газетчику-то, господи!), что начал сниматься в новой картине у Карры по роману Михаила Булгакова "Мастер и Маргарита". Кого играет Валентин Иосифович, я спрашивать не стал, неужели и так неясно - Воланда, конечно.

- Вы работаете в "Современнике" с 1969 года. По нашим меркам - заслуженный ветеран. Ощущаете ли себя таким корифеем, которому позволительно бурчать на молодых, поучать их?

- Не только не чувствую, мне в голову никогда не приходило, что я могу быть таким. Есть другое: довольно часто я ощущаю груз прожитых лет, вспоминаю тех, кто не дожил до такого возраста, - друзей, близких, родных, отца, например. Когда задумываюсь над тем, сколько мне еще осталось, вдруг делается страшно.

ГАФТ ПРИВЫЧЕК НЕ МЕНЯЕТ

А возноситься над кем-то - это не по мне. Я стараюсь не просто относиться к другим как к равным, а искать в них лучшее. С опытом приходит понимание того, что один ты ничто, рядом должен быть хороший партнер. В этом я много раз убеждался и в театре, и в кино. Правильно говорил Анатолий Эфрос: когда плохой партнер, можно раз-другой пропустить, за него сыграть, но в третий раз уже не поверят тебе.

Нужно быть терпимым к другим, чего мне иногда не хватает, но я человек отходчивый и очень сожалею всегда о своих каких-то скандальных эпизодах. Очень переживаю потом.

Знаю, у меня репутация человека едкого. Если это из-за моих эпиграмм, о которых мне надоело уже говорить, то они, видимо, пошли от веселого легкомыслия, от незнания, что за этим последует, и, может быть, от желания самовыразиться. Повторю еще раз: это были всего лишь попытки по-своему увидеть, гиперболизировать что-то яркое, большое, талантливое. Часто я в какой-то степени стремился, разгадав людей, уравнивать себя с теми, кто гораздо способнее, крупнее, интереснее меня. Это ведь делалось в шутку, а не для того, чтобы из-за угла наябедничать, уцпнуть и остаться инкогнито. Это говорилось открыто, поэтому здесь уже не может быть едкости в прямом смысле слова. Потом, никто из людей из-за моих стихов никогда не пострадал. Напротив, порой это лишь что-то добавляло к их славе. Я всегда писал о личностях, людях состоявшихся, поскольку было бы безнравственно добывать несчастного. У меня такого нет и не было.

- Имеете ли вы обыкновение оглядываться назад, оценивать пройденное?

- Иногда мне кажется, что раньше я больше понимал, умел, чувствовал... И все-таки почему-то верится, что самое главное еще впереди. Не знаю, может, я обманываюсь и об этом не надо говорить вслух, потому что произнесенное отнимает очень много энергии. Давать обещания - даже самому себе - и не держать их... Это ужасно.

Что делать - актеры болтливы. Некоторые умеют произносить речи гораздо лучше, чем играть. В данном случае мне хотелось бы хуже говорить, а играть лучше...

- Кстати, об игре. Вам удивительно "везет" на персонажи с гнильцой.

- Знаете, во мне остался рефлекс молодых лет, что я не должен и никогда не получу большие роли, что я всегда под кем-то, всегда пятый-шестой. Я не избалован хорошими режиссерами, главными ролями. Я и сейчас каждое приглашение сниматься воспринимаю как последнее, хотя, безусловно, сегодня положение иное. Пошли другие предложения, и надо поскорее от этого рефлекса избавляться.

- Можно я спрошу? Вы, Валентин Иосифович, о земле обетованной никогда всерьез не подумывали? Чтобы уехать туда, где ваши бывшие коллеги Михаил Козаков, Валентин Никулин?

- Нет! Я устал об этом говорить. Я никуда не уезжаю и никогда не собирался.

Меня эти слухи давно преследуют. Было время, ко мне люди боялись подходить. Только на телевидении диктор Аза Лихитченко бочком приближалась ко мне и испуганно спросила: "Валя, это правда?"

До сих пор этот шлейф за мной тянется, хотя сегодня отношение к эмиграции и переменялось. Но я давно махнул рукой: да пускай говорят, плевать, надоело!

- Давайте сменим неприятную тему. Расскажите о том, что вам доставляет удовольствие.

- Люблю вкусную еду, хотя часто приходится питаться всухомятку. Жена у меня хорошо готовит, и если она не на гастролях (Алла - великодушный музыкант, играет в симфоническом оркестре на виолончели), то я блаженствую за столом. Люблю, когда в доме чисто, хотя я сам для этого делаю немного.

Еще мне нравится... ездить за границу. Помимо всяких исторических мест и музеев, в которых, кстати, мы проводим гораздо меньше времени, чем в магазинах, люблю смотреть на людей на улицах, видеть другую жизнь. Да и просто приятно пройтись с моим другом Квашой по какому-нибудь Штутгарту, зайти в бар, выпить пивка с сосисками... Не удивляйтесь, это то, чего у меня долгое время не было. Я ведь одиннадцать лет по непонятным причинам был невъездным. Хотя, впрочем, по понятным...

Помню, театр должен был ехать на гастроли в Швецию и Норвегию, и нам буквально в аэропорту сказали: Гафт и еще несколько человек вынуждены остаться. К чести "Современника" труппа заявила: или все, или никто. Самолет улетел пустым.

Потом я собирался во Францию, и в ОБИРе мне прямо посоветовали: "Валентин Иосифович, мы к вам хорошо относимся, но вы время не тратьте, документы не подавайте, все равно не поедете."

Когда я впервые после многих лет выехал за рубеж, в Чехословакию, то почувствовал, что за мной по Братиславе ходят двое. Я пошел к нашему директору и сказал: "Как вам не стыдно этим заниматься, идите вы все к черту!" Было такое, было...

Было, но, похоже, прошло. В этом убеждают, в частности, маршруты последних поездок Гафта. Сейчас Валентин Иосифович отдыхает на Кипре. Оттуда собирается в Израиль. На гастроли. Не насовсем.

Андрей ВАНДЕНКО.

